

Особенности авторско-правовой охраны персонажа как элемента произведения: общие и специальные критерии охраноспособности

Научный руководитель – Щербак Наталия Валериевна

Гладышева Ксения Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: gksu7171@gmail.com

Специфика правовой охраны персонажа как элемента произведения выражается в особенностях применения к нему общих критериев охраноспособности произведения и наличия специального критерия охраноспособности.

В Гражданском Кодексе РФ закреплено, что авторские права распространяются на персонажа, если он «по своему характеру может быть признан самостоятельным результатом творческого труда автора»[1] и имеет объективную форму выражения.

Представляется, что под выражением «самостоятельный результат творческого труда» понимается степень интеллектуального вложения автора в проработку персонажа. Толкуя данную норму, Верховный суд отметил, что «не любое действующее лицо произведения является персонажем в смысле пункта 7 статьи 1259»[2]. Чтобы герой получил правовую охрану, он должен обладать достаточными индивидуализирующими его признаками. Без творческого вклада персонаж будет лишь элементом содержания, сольется с общим сюжетом. Из анализируемого пункта также следует, что презумпция творчества на персонажа не распространяется, так как бремя доказывания существования персонажа как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности возложено на истца.

В американской доктрине упоминается двухступенчатое исследование судьи Хэнд, проведенное в одном из дел и воспринятое судебной практикой: сначала выясняется, является ли персонаж достаточно проработанным, чтобы требовать защиты авторских прав, а затем – скопировал ли предполагаемый нарушитель персонажа в такой степени проработки, а не просто абстрактный набросок[5]. Для конкретизации критерия творчества в странах общего права используется признак оригинальности: для того, чтобы произведение (или персонаж как его часть) получило охрану авторским правом, требуется минимальная доля оригинальности. Следовательно, персонаж скопирован, если имеет место буквальное сходство[6].

Объективная форма выражения предполагает, что персонаж должен быть воплощен так, чтобы его могли воспринять люди. В вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда указывается, что действующее лицо должно быть выражено в форме, присущей произведению[2]. Однако один и тот же герой может существовать в двух формах выражения – текстуальной и визуальной (например, если аудиовизуальное произведение было создано по мотивам литературного). Американские исследователи отмечают, что визуальные персонажи защищаются охотнее[7], а в судебной практике можно встретить следующую позицию: «литературные персонажи обычно не защищены авторским правом на том основании, что персонаж комиксов обладает как физическими, так и концептуальными качествами и с большей вероятностью будет содержать некоторые уникальные элементы выражения, чем чисто литературный персонаж»[4].

Из рассмотренной выше проблемы видно, что традиционных условий охраноспособности произведения недостаточно, чтобы предоставить правовую защиту персонажам. Поэтому как в зарубежной, так и в отечественной доктрине и практике выделяется крите-

рий узнаваемости персонажа, который тесно связан с общими условиями предоставления авторско-правовой охраны.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что персонаж должен обладать особенностями, «в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом» [2]. Данный критерий предполагает, что персонажа нужно наделить такой уникальностью, что его образ будет ассоциироваться у людей только с ним. Стоит отметить, что такая трактовка не является общепринятой. Например, А.Ю.Копылов считает, что в рассматриваемом разъяснении речь идет «о «маркетинговой узнаваемости», суть которой заключается в его определенной «известности» [3]. Однако при подобном толковании условие узнаваемости превращается в количественную характеристику и препятствует охране персонажей произведений, которые недостаточно популярны.

Отметим, что узнаваемость героев литературных произведений сопряжена с некоторыми особенностями. Восприятие образа, выраженного письменным описанием в книге, довольно индивидуально и зависит от воображения читателя. Только при детальном представлении внешности персонажа он станет объективно узнаваемым.

В американской судебной практике со временем произошел переход от критерия степени проработки персонажа к тому, что претендующее на правовую охрану действующее лицо произведения не должно быть «шахматистом в игре по повествованию истории», вся история должна крутиться вокруг этого лица [8].

Таким образом, общие критерии охраноспособности произведения применяются к персонажам, так как они являются неотъемлемым элементом произведения, но требуют уточнения, чтобы учесть особенности данного объекта правовой охраны. Наиболее применимым дополнительным критерием является узнаваемость, предполагающая наделение героя уникальностью, позволяющей выстраивать ассоциации у третьих лиц. Представляется, что данный критерий должен быть закреплен в России на уровне Гражданского Кодекса, чтобы дополнить перечень критериев охраноспособности, отраженных в п.7 ст.1259. Применение этих критериев в совокупности позволяет решить много проблем, возникающих на практике. Одна из них – предоставление правовой охраны одноименным персонажам, выраженным в разной форме (текстуальной и визуальной), так как оба действующих лица выражены в объективной форме, оба созданы творческим трудом автора. При этом оба героя индивидуальны и вызывают соответствующие ассоциации у публики.

Источники и литература

- 1) Часть четвертая Гражданского Кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Доступ из системы ГАРАНТ. П.7 ст. 1259
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации" // Доступ из системы ГАРАНТ. Абз.2 п. 82
- 3) Копылов, А. Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 76
- 4) DC Comics v. Towle, 802 F.3d 1012, 116 U.S.P.Q.2d 1068 (9th Cir. 2015). URL: <https://case-law.vlex.com/vid/comics-v-towle-no-892005220> (accessed: 26.02.2026)
- 5) Feldman, David B. Finding a Home for Fictional Characters: A Proposal for Change in Copyright Protection // California Law Review. — 1990
- 6) Leslie A. Kurtz, The Independent Legal Lives of Fictional Characters // Wisconsin Law Review 429, 430 — 1986. — P. 14

- 7) Leslie A. Kurtz, The Independent Legal Lives of Fictional Characters // Wisconsin Law Review 429, 430 — 1986. — P.16
- 8) Sourav Kanti De Biswas. Copyrightability of Characters // Journal of Intellectual Property Rights — 2004. — P.5